Лыткина Галина Викторовна

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ЛОГИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья посвящена проблеме категории сравнения в русском языке и обозрению работ в области языкознания, рассматривающих данный вопрос. В статье приводятся определения терминов "компаратив", "сравнение", "компаративные конструкции", "сравнительные конструкции" ряда отечественных и зарубежных ученых, обсуждаются способы выражения категории в структуре предложения, предлагаются возможности классификации русских сравнительных предложений с учетом различных подходов к изучению сравнительной категории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 115-119. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

(11) The outpouring of support that came after John's death was amazing, she said [10]. / *Приток помощи, который обрушился после смерти Джона, был невероятным, сказала она.*

Таким образом, коннектор-союз *since* является той единицей, для которой характерны оба процесса, и грамматикализация, и лексикализация, что открывает определенные перспективы для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. **Блох М. Я.** Теоретическая грамматика английского языка. М.: Изд-во Высшая школа, 2003. 423 с.
2. **Ильиш Б. А.** Строй современного английского языка. Л.: Изд-во Просвещение, 1971. 366 с.
3. **Кулакова Т. Н.** Когнитивно-семантические характеристики локативных и темпоральных коннекторов в английском языке: дисс. … к. филол. н. Пятигорск, 1996. 204 с.
4. **Петренко С. А.** Сопоставительное описание каузальных союзов английского и русского языков: дисс. … к. филол. н. Пятигорск, 2000. 195 с.
5. **Русская грамматика**: в 2-х т. / ред. кол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1982. Т. I. 783 с.
6. **Скупченко Л. Н.** Грамматический статус лексем after, before, since, till, until в современно языке: дисс. … к. филол. н. Одесса, 1984. 187 с.
7. **Смирницкий А. А.** Синтаксис английского языка. М.: Изд-во литературы на иностранных языках, 1959. 440 с.
8. **Christie A.** The Mysterious Affair at Styles [Электронный ресурс]. 1996. 196 p. URL: http://www.homeenglish.ru/christie_the_myst.htm (дата обращения: 13.05.2016).
9. **Cook S.** Second Life. N. Y.: Ballantine Books, 1981. 366 p.
10. **Corpus of Contemporary American English (CCAE)** [Электронный ресурс]. URL: http://corpus.byu.edu/coca/ (дата обращения: 13.05.2016).
11. **Kemal Y.** Memed My Hawk. N. Y.: Pocket Books, 1961. 376 p.
12. **Plain B.** Homecoming. N. Y.: Dell Publishing Group, 1997. 249 p.
13. **Wickboldt J.** The Semantics of Since: Doctoral Dissertation. Indiana University, 1998. 216 p.

ON THE AMBIGUITY OF *SINCE* CONNECTOR IN THE ENGLISH LANGUAGE

Kulakova Tat'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State Linguistic University
tate09@mail.ru

The article analyzes the motives to differentiate such connectors as prepositions and conjunctions in the part-of-speech classification and examines the issue on the ambiguity of *since* connector which can express both temporal and casual relations between the predications and to establish inter-statement relation as the semantic operators. The author believes that the connectors-conjunctions are grammaticalized prepositions which establish the certain sequence between the propositions.

Key words and phrases: connectors-prepositions; connectors-conjunctions; temporal/casual meaning; grammaticalization/lexicalization.

УДК 811.161.1

Статья посвящена проблеме категории сравнения в русском языке и обозрению работ в области языкознания, рассматривающих данный вопрос. В статье приводятся определения терминов «компаратив», «сравнение», «компаративные конструкции», «сравнительные конструкции» ряда отечественных и зарубежных ученых, обсуждаются способы выражения категории в структуре предложения, предлагаются возможности классификации русских сравнительных предложений с учетом различных подходов к изучению сравнительной категории.

Ключевые слова и фразы: категория сравнения; компаратив; компаративность; семантика сравнения; классификация сравнительных предложений; сравнительные предложения; средства выражения сравнения; функциональная грамматика.

Лыткина Галина Викторовна
Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена
galini_lt@mail.ru

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ РУССКОГО ЯЗЫКА: ЛОГИКО-ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Все познается в сравнении.

Ф. Ницше

Одна из главнейших основ человеческого мышления – сравнение, являющееся эффективным способом познания окружающего мира и человека, это яркий и продуктивный прием создания образов. Более того,

это один из приемов создания художественной выразительности, творческая сила, которая обогащает язык новыми словами и конструкциями.

Не менее важно, что компаратив и сравнительные конструкции актуализируют смысл передаваемой информации, добавляют ей личностный, субъективный компонент. Хотя проблемам изучения русского компаратива и сравнительных, в частности, компаративных конструкций посвящено большое количество работ, среди лингвистов до сих пор не сложилось единого мнения по многим аспектам категории сравнения, вследствие чего многие существующие концепции данной категории оказались противоречивыми.

Различные параметры этой категории, например, широкая сфера ее функционирования и учет достаточно разнообразных средств выражения требуют дальнейшего развития и осмысления. В статье мы рассмотрим сравнительную категорию сквозь призму логико-лингвистического аспекта, проанализируем основные работы ученых в этой области и найдем наиболее прагматичную и эффективную классификацию сравнительных конструкций с целью их преподавания иностранным учащимся на средне-продвинутом уровне владения русским языком как иностранным.

Начнем с определения такой категории, как сравнение. Согласно словарю Розенталя, сравнение – понятие большей или меньшей степени качества, находящее свое выражение в грамматической категории степеней сравнения имени прилагательного и наречия [13, с. 12].

На наш взгляд, данное определение является не совсем полным, так как с точки зрения логики количественные признаки также могут проявляться в данной категории и, кроме того, сравнение может быть выражено различными способами, не только степенью сравнения (компаративами).

В «Полном лингвистическом словаре» Т. В. Матвеевой сравнение – грамматически оформленное образное сопоставление двух явлений, целью которого является выделение важного для говорящего признака объекта речи [9, с. 45].

Надо отметить, что в этом определении не учитывается тот факт, что сравнение может сопоставлять более двух предметов или явлений. С. И. Ожегов в «Толковом словаре» [11] и И. Т. Фролов в «Философском словаре» [16] трактуют сравнение практическим одинаково, то есть как слова и выражения, которые уподобляют один предмет – другому, одну ситуацию – другой, хотя последний объясняет этот термин по-философски, делая акцент на процессе познания, обобщения.

Наиболее оптимальным с точки зрения преподавания иностранного языка, хотя достаточно общим, нам кажется определение, данное Э. Г. Азимовым и А. Н. Щукиным, которые понимают сравнение как «одну из логических операций мышления, состоящую в сопоставлении предметов, явлений, их свойств и установления тождества или различия между ними» [1, с. 75].

Существует несколько точек зрения на то, что называется сравнительной и компаративной конструкцией. Но прежде всего рассмотрим, что такое «компаратив». Проанализировав лингвистическую литературу, мы видим, что нет единого мнения относительно такой грамматической категории, как компаратив.

Некоторые ученые (Н. Д. Арутюнова [2], Ю. Л. Воротников [4], Г. А. Золотова [7]) дают, по нашему мнению, слишком широкое определение: они называют компаративом все языковые средства, способные обозначать квалитативность (качественность) с накладываемым на нее квантитивным (количественным) элементом. И все-таки, согласно большинству словарей лингвистических терминов, компаратив (он же одновременно здесь выступает как синоним сравнительной степени) – понятие большей или меньшей степени качества, находящее свое выражение в грамматической категории степеней сравнения.

В нашей работе мы будем следовать определению, данному Розенталем, вследствие того, что большинство иностранных студентов привыкли именно к такому, классическому, пониманию термина «компаратив» [13, с. 16].

Исходя из вышеизложенного, логически возникает вопрос о количестве форм степеней сравнения прилагательных и наречий, который до сих пор остается открытым.

Традиционная грамматика выделяет 3 степени сравнения: положительную (*positive*) сравнительную (*comparative degree*) и превосходную (*superlative degree*), что отражено во многих современных учебниках по русскому языку. Однако многие ученые сомневаются в правильности данной классификации.

Еще О. Есперсен в своей «Философии грамматики» назвал положительную степень прилагательных и наречий «отрицательной в отношении сравнения» [6, с. 53].

До сих пор неоднозначно трактуется превосходная степень сравнения вследствие того, что в некоторых случаях она обозначает высокую меру качества в объекте без сопоставления – такие формы принято называть элятивом. Например, в предложении «Он перенес тяжелейшее заболевание» с логической точки зрения нет идеи сравнения, а просто констатируется факт (тяжелейшее заболевание = очень тяжелое заболевание). Получается, что по функции в данном предложении проявлена высокая степень качества, которую способна выражать и положительная степень сравнения, а по форме перед нами превосходная степень сравнения.

Авторы «Русской грамматики» последнюю относят к дериватам, имеющим собственные парадигмы [3], из этого следует, что в морфологическую категорию входит оппозиция положительная степень – сравнительная (компаратив), что вызывает сомнения у многих лингвистов.

Принимая во внимание тот факт, что правила образования сравнительной и превосходной степеней во всех европейских языках требуют учитывать нейтральную форму, в работе мы придерживаемся традиционного толкования степеней сравнения, знакомой всем учащимся: положительной, сравнительной и превосходной, но при этом в процессе обучения иностранцев русским сравнительных конструкциям всегда будем помнить о различных функциях, которые они способны выражать.

Рассмотрев проблемы, связанные с достаточно противоречивым определением таких понятий, как «компаратив» и «степени сравнения», перейдем к вопросу о сравнительных и, в частности, компаративных конструкциях. Необходимо отметить, что значение компаративности по-разному трактуется в исследованиях отечественных и европейских лингвистов: русисты называют компаративными только те предложения, которые содержат форму сравнительной степени прилагательного и наречия, в то время как зарубежные ученые называют все предложения компаративными, если в них заключается идея сравнения. Иными словами, компаративность является спецификой русского языка.

Логично предположить, что компаративные конструкции в обязательном порядке должны содержать сравнительную степень прилагательного либо наречия, то есть компаратив.

По нашему мнению, предложения с компаративом логичнее рассматривать как одну из разновидностей сравнительных конструкций в русском языке.

Итак, сравнение в русском языке представлено в виде конструкций. С. Г. Бархударов, В. В. Виноградов, Е. С. Истрина [Там же] под сравнительными конструкциями понимают все предложения, которые содержат идею сравнения, реализующуюся на всех грамматических уровнях языка. Тем не менее в русском языке идея сравнения может быть выражена без грамматического и лексического сопровождения, то есть через бессоюзные сложные предложения (Молвит слово – соловей поет), следовательно, данное определение является неполным. Далее остановимся на вопросах, связанных с проблемами классификации сравнительных конструкций в русском языке. Классификацию предложений со значением сравнения предлагали различные исследователи.

В современной лингвистике природа предложений со значением сравнения изучается с различных позиций. На материале русского языка можно выделить следующие направления в исследовании сравнительных конструкций.

1. Формальное описание сравнительных конструкций.
2. Установление синонимики сравнительных конструкций.
3. Выделение и описание обособленных сравнительных конструкций.
4. Фразеологический подход, описание и анализ сравнительных структур.
5. Функционально-стилистический подход, теоретически обоснованный В. В. Виноградовым.
6. Функциональный подход.

В системе сравнительных конструкций современного русского языка сложноподчиненные предложения с придаточным сравнительным отличаются как своеобразием функции, так и спецификой грамматической природы [7, с. 71].

Функция сложноподчиненных предложений с придаточным сравнительным состоит в сравнении: при этом то, о чем говорится в главной части, сравнивается с тем, о чем говорится в придаточной части. Грамматическая сущность такого сложноподчиненного предложения сводится к тому, что сравнительная придаточная часть относится не к одному какому-нибудь члену главной части, а соотносится со всей главной частью в целом. Например: «Ирочка не любила дядю Дему люто, как может не любить негодяя честный и взыскательный человек» [12, с. 13].

Известно, что сравнительным значением, кроме сравнительных придаточных, обладают и придаточные образа действия, меры и степени. В сложноподчиненных предложениях этих типов происходит как бы контаминация (скрещивание) двух значений придаточной части, что создает определенные трудности в их дифференциации [1, с. 79].

Сравнительное значение в сфере сложноподчиненных предложений является основным только лишь для придаточных сравнительных. Кроме того, придаточные сравнительные, в отличие от названных придаточных, не имеют и не могут иметь соотносительного слова в главной части и относятся ко всей главной части в целом, а не к какому-либо ее элементу. Содержание придаточной части сравнивается или сопоставляется с содержанием главной части, а средством их связи выступает сравнительный союз.

В сложноподчиненных предложениях со сравнительно-противительным значением сопоставляются два факта, один из которых отвергается (то, о чем говорится в придаточной части), а другой утверждается (то, о чем говорится в главной части). Например: «Чем кумушек считать трудиться, не лучше ль на себя, кума, оборотиться?» [8, с. 12]; «Лучше не жить, чем делать то, во что не веришь» [5, с. 8].

В сложноподчиненных предложениях со сравнительно-сопоставительным значением нет отказа от одного действия ради утверждения другого, а скорее два действия сопоставляются. В таких сравнительных конструкциях придаточная часть всегда находится в постпозиции, и поставить ее впереди невозможно: «Вы смотрели в глаза смерти больше, чем я смотрел в глаза девушки» [14, с. 19]; «Все после смотра были уверены в победе больше, чем бы могли быть после двух выигранных сражений» [15, с. 45].

Сравнительные придаточные части разнообразны по структуре. Особый интерес представляют неполные сравнительные придаточные части, которые нередко смешиваются с обособленными сравнительными оборотами. «Сравнительные придаточные предложения не следует смешивать со сравнительными оборотами, вводимыми в состав простого предложения как его часть при помощи тех же союзов, которыми вводятся сравнительные придаточные предложения» [2, с. 83].

В связи с этим необходимо установить, в чем отличие неполных сравнительных придаточных частей от обособленных сравнительных оборотов и в чем их сходство. Сопоставление тех и других как раз и позволяет выявить черты сходства и различия неполных сравнительных придаточных частей и обособленных сравнительных оборотов.

Общей сходной чертой сравнительных придаточных частей и обособленных сравнительных оборотов является наличие момента сравнения и сопоставления. Наряду с этим имеются существенные черты различия с точки зрения структуры семантики, синтаксической роли и взаимосвязи с определяемым элементом предложения.

С точки зрения структуры неполные сравнительные придаточные части, в отличие от обособленных оборотов, более или менее однотипны с простым предложением: имеют в своем составе, наряду с именительным падежом существительного в роли подлежащего (носителя признака), второстепенные члены предложения группы сказуемого. Например: «Дед Щукарь проворно выхватил левую ногу из воды и остался на правой, как журавль среди болота» [17, с. 9]; «Она (лиса) то бежала петлями, то останавливалась, приподняв лапу, как собака на стойке, то припадала к земле, то неслась, как стрела, раскинув хвост» [10, с. 33].

В первых двух случаях, наряду с подлежащими, наличие обстоятельств (среди болота, на стойке), входящих в состав сказуемого, – показатель неполной сравнительной придаточной части, в последнем случае (как стрела) имеем обособленный сравнительный оборот [9, с. 32].

Обособленные сравнительные обороты, как и другие обособленные члены предложения, с точки зрения структуры представляя собой слово или словосочетание в грамматически зависимых формах, лишены своих организующих центров – подлежащего и сказуемого – и входят в один из составов (подлежащего и сказуемого) предложения. Обособленный оборот «как ребенка», выраженный винительным падежом существительного, входит в состав обособленного обстоятельства, где исключена возможность восстановить подлежащее и сказуемое, где «как ребенка» выступает в роли сравнительного приложения к дополнению «его», выраженному местоимением, которое находится в грамматической зависимости от деепричастия «гладя». Следовательно, обособленные сравнительные обороты, являясь частью простого предложения, выполняют иную синтаксическую роль, чем неполные сравнительные придаточные части в составе сложноподчиненного предложения. «В отличие от неполных сравнительных придаточных частей, они не образуют сложно-подчиненного предложения, а лишь осложняют простое предложение, выступая в роли разных членов предложения» [6, с. 150].

С точки зрения семантики неполные сравнительные придаточные части, как и другие придаточные части, выражают относительно самостоятельную и определенную мысль, которой образно определяется мысль главной части.

Обособленные сравнительные обороты лишены той смысловой определенности и самостоятельности в выражении мысли, что является одним из основных признаков каждого в отдельности предложения. В смысловом отношении обособленные сравнительные обороты представляют собой слово или словосочетание, которые образно определяют тот или иной член предложения того же предложения, вне связи с которым теряют свой смысл.

В отношении синтаксической роли и взаимосвязи с определяемым членом предложения различие сводится к тому, что неполные сравнительные придаточные части по смыслу относятся к сказуемому или к составу сказуемого главной части, и этим достигается живое, яркое и убедительное представление о действии главной части.

В отличие от неполных сравнительных придаточных частей, относящихся к сказуемому и имеющих только обстоятельственное значение, обособленные сравнительные обороты выступают не только в роли сравнительных обстоятельств, но и в роли сравнительного обособленного приложения и могут относиться к любому члену предложения.

Обособленные сравнительные обороты – члены простого предложения – связываются с основной частью предложения союзами гипотетического (нереального) сравнения и имеют значение приблизительного сходства, образного сравнения. В сложноподчиненных предложениях с придаточным сравнительным связь предикативных единиц опосредуется структурно-семантическими отношениями между ними. Возможность наложения образа на прообраз в сложноподчиненных предложениях этого типа обеспечивается структурной симметрией предикативных единиц. Главная часть при этом выступает в функции прямого, собственного именования ситуации, а придаточная – в функции ее метафорического имени.

Важно отметить, что на рубеже XX-XXI вв. лингвистика часто апеллирует к функциональной грамматике и теории функционально-семантических полей при изучении синтаксических единиц, в том числе сравнительных конструкций. Вследствие разнообразного спектра языковых средств выражения сравнения можно утверждать, что их совокупность выступает как система, как некое поле, составляющие (конституенты) которого объединяются по семантико-функциональному признаку выражения сравнительных отношений. Чтобы иностранные студенты свободно овладели русским языком в короткие сроки обучения, им важно понимать закономерности лексико-грамматической системы русского языка в целом, в то время как преподавателю необходимо донести до учащихся коммуникативно-речевые и функционально-семантические особенности правила употребления различных языковых единиц. Все эти возможности предоставляет функциональная грамматика, поэтому именно она, на наш взгляд, является удачным способом подачи грамматического материала и, в частности, сравнительных конструкций в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Список литературы

1. **Азимов Э. Г., Щукин А. Н.** Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009. 448 с.
2. **Арутюнова Н. Д.** Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы / АН СССР, Ин-т языкознания. М.: Наука, 1976. 383 с.

3. **Виноградов В. В., Истрина Е. С., Бархударов С. Г.** Грамматика русского языка: в 2-х т. М.: Издательство Академии наук СССР, 1960. Т. 1. Фонетика и морфология. 721 с.
4. **Воротников Ю. Л.** В поисках «смыслового каркаса» языка // Актуальные проблемы лингвистики: коллективная монография. М.: Тамбовская тип. «Пролетарский светоч», 2006. 205 с.
5. **Герман Ю.** Я отвечаю за все. Л.: Лениздат, 1989. 768 с.
6. **Есперсен О.** Философия грамматики / перевод с англ. В. В. Пассека, С. П. Сафроновой. М., 1958. 400 с.
7. **Золотова Г. А.** Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М.: Наука, 1982. 368 с.
8. **Крылов И. А.** Полное собрание сочинений: в 3-х т. М.: ГИХЛ, 1946. Т. 3. 200 с.
9. **Матвеева Т. В.** Полный словарь лингвистических терминов. Ростов н/Д.: Феникс, 2010. 562 с.
10. **Николаева Г.** Жатва. М., 1953. 92 с.
11. **Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.** Толковый словарь русского языка. М., 2010. 314 с.
12. **Погодин Н.** Янтарное ожерелье. М.: Художественная литература, 1985. 272 с.
13. **Розенталь Д. Э., Теленкова М. А.** Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Просвещение, 1985. 399 с.
14. **Стругацкий Аркадий, Стругацкий Борис.** Путь на Амальтею. М.: Молодая гвардия, 1960. 142 с.
15. **Толстой Л. Н.** Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Лексика, 1996. Т. 3. 1029 с.
16. **Философский словарь.** Изд-е 5-е / ред. И. Т. Фролов. М.: Политиздат, 1986. 590 с.
17. **Шолохов М.** Поднятая целина. М.: ГИХЛ, 1959. 330 с.

COMPARATIVE CONSTRUCTIONS OF THE RUSSIAN LANGUAGE: LOGIC AND LINGUISTIC ASPECT

Lytkina Galina Viktorovna
Herzen State Pedagogical University of Russia
galini_lt@mail.ru

The article is devoted to the problem of the comparison category in the Russian language and the review of the works in the field of linguistics, which consider this issue. The article gives the definitions of the terms “comparative”, “comparison”, “comparative constructions”, “constructions with comparisons” of a number of national and foreign scientists, discusses the means of expression of the category in the sentence structure, proposes the possibilities of classification of the Russian comparative sentences taking into account various approaches to the study of comparative category.

Key words and phrases: category of comparison; comparative; comparativeness; semantics of comparison; classification of comparative sentences; comparative sentences; means of comparison expression; functional grammar.

УДК 81.44

В статье рассматривается вопрос о роли исследования просодической интерференции в условиях триязычия. Исследование проблемы просодической интерференции требует комплексного теоретико-экспериментального подхода. Одним из ключевых вопросов, возникающих при исследовании иноязычного акцента в контексте межкультурной иноязычной проблематики, является проблема коммуникативного воздействия на носителей языка.

Ключевые слова и фразы: просодическая интерференция; триязычие; искусственное многоязычие; акцент; межкультурная коммуникация; языковая система; произносительная норма.

Николаев Анатолий Иванович
Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова
nickan07@mail.ru

ИНОЯЗЫЧНЫЙ АКЦЕНТ КАК РЕЗУЛЬТАТ ИНТЕРФЕРЕНЦИИ ЯЗЫКОВЫХ СИСТЕМ

Сегодня в условиях активных интеграционных процессов и глобализации вопрос о языковых контактах приобретает особую актуальность. В контексте многоязычия как основной культурно-языковой модели межкультурной коммуникации новых интегративных подходов требуют как явления языковой и речевой интерференции в целом, так и феномен фонетической интерференции в частности.

В отечественной лингвистике существует целый корпус работ в области исследования специфики акцентной речи. В значительной мере этот интерес, породивший богатую научную традицию, обусловлен экстралингвистическими причинами; на обширной многонациональной территории бывшего СССР русский язык долгие годы функционировал как средство межнационального общения. Основная цель данной работы – проанализировать ряд новых тенденций и дискуссионных вопросов в традиционном нормативном понимании явления иноязычного акцента и наметить пути их продуктивного теоретического осмысления и практического претворения.